

Ю. А. Бирюкова

Участие духовенства в политических партиях и надпартийных организациях на белом Юге в период Гражданской войны

Участие управленческих структур Русской православной церкви, а также рядового духовенства и церковно-общественных деятелей в событиях Гражданской войны и общественно-политической жизни на белом Юге — один из наименее изученных и наиболее мифологизированных в советской историографии предметов исследования. Играла ли церковь политическую роль в этот период? Если да, то каков был характер ее участия в политике, в общественно-политической жизни, в чем заключались причины и цели такого участия? Как строились взаимоотношения духовной и светской власти, церковных и общественно-политических институтов? Данные вопросы не потеряли высокой актуальности. В статье ставится цель пролить свет на обозначенную научную проблему.

Историография Гражданской войны начала освобождаться от предвзятости лишь с 1990-х гг. Однако в подавляющем большинстве работ, посвященных Белому движению, церковная тематика не анализировалась. Исключения составляют работы Я. А. Бутакова, В. Ж. Цветкова. В частности, Я. А. Бутаков рассматривает отношение монархических организаций к руководящим кругам Добровольческой армии, характер их участия в Белом движении. В контексте названной темы автор делает важные

**Бирюкова
Юлия
Александровна**
канд. ист. наук,
доц., Донской
государственный
технический
университет
(Ростов-на-Дону,
Россия)

наблюдения о попытках использования церкви правым центром в качестве своей естественной опоры, а также касается вопроса участия духовенства, некоторых членов Юго-Восточного Русского церковного собора 1919 г. и впоследствии учрежденного им Временного Высшего церковного управления (далее — ВВЦУ) в организациях данной направленности¹. Работа В. Ж. Цветкова характеризует положение церковной власти в политико-правовой системе периода Гражданской войны, выстраивание ею отношений с белыми правительствами. Автор отмечает значимость такого элемента этой системы, как приход², а также стремления общественно-политических объединений Юга России, в частности Совета государственного объединения России (далее — СГОР) и Всероссийского национального центра (далее — ВНЦ), заручиться церковной поддержкой и принять участие в формировании новой системы государственно-церковных отношений³.

Л. А. Молчанов, в свою очередь, утверждает, что на страницах церковной печати велась активная политическая пропаганда⁴. Однако с этим можно поспорить. На белом Юге количество выходивших церковных газет и журналов было крайне невелико. Единичные статьи, которые можно расценить как имеющие отношение к политике, носили теоретический характер, рассматривали события с религиозно-нравственной точки зрения и не выражали поддержки конкретных политических партий или программ. Исследователь, в частности, указывает на публикации известного религиозного деятеля священника В. Свенцицкого. Однако его представления о политической роли церкви были своеобразны. Главная идея его статей — представление о церкви как о самостоятельной политической силе в обществе. Он считал, что церкви не нужны никакие политические партии, она сама может объединить общество на религиозно-нравственной основе, представляя собой своеобразную политическую партию⁵. Политической деятельностью Л. А. Молчанов называет также поддержку антибольшевистских сил в лице главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России (далее — ВСЮР).

Содержательная статья А. А. Иванова и А. А. Чемакина⁶ впервые анализирует отношение видных представителей Русской православной церкви к национализму и националистическим партиям, в том числе в период Гражданской войны. Так, архиепископ Антоний (Храповицкий), известный своими националистическими симпатиями и сотрудничеством с правыми партиями и Всероссийским национальным союзом, резко критиковал современный ему русский национализм, который все более приобретал черты западного национализма, лишался возвышенных духовных, религиозных начал и служения высшим идеалам, переходя на уровень исключительно материалистического («зоологического») понимания и утилитарного подхода к своим задачам и к православной вере. Авторы статьи отметили важную деталь: участие православного иерарха в политической жизни — «не партийное обличение политических националистов, а пастырское наставление»⁷. Кроме того, они коснулись и националистических аспектов во взглядах члена ВВЦУ Юга России архиепископа Димитрия (Абашидзе) и в работе Союза русских национальных общин (далее — СРНО), куда входило духовенство. Авторы пришли к общему выводу: одной из целей

сотрудничества с политическими организациями националистической направленности «провозглашалось пастырское окормление русских националистов, удержание их от сползания в секулярный национализм западного образца и от соблазна поставить нацию выше православия и самодержавия»⁸. Однако видные церковные деятели либерально-демократического сектора жестко критиковали любую идеологию национализма⁹.

В историографии рассматривалась и позиция Юго-Восточного Русского церковного собора по отношению к общественно-политическим организациям периода Гражданской войны, его взаимодействие с ними и роль в политической жизни белого Юга. Одни авторы обосновывают идею о том, что Собор и созданное им Временное церковное управление не носили политического характера¹⁰, другие считают, что политические и церковные интересы тесно переплетались, и обращают внимание на то, что идея созыва Собора созрела в недрах политической партии — решение было принято на заседании религиозно-просветительского отдела организации Совет государственного объединения России 27 апреля 1919 г.¹¹ Более подробно эта тема рассматривалась нами ранее¹².

Таким образом, лишь немногие публикации касаются некоторых аспектов участия православного духовенства в политике в период Гражданской войны. До настоящего времени эта тема остается не раскрытой, не показаны характер и степень участия духовенства в общественно-политических организациях на белом Юге, не проанализировано, к какой части политического спектра относились эти организации, а также какие взаимоотношения выстраивались у них с третьей силой — Командованием Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России и созданной ими структурой гражданского управления.

Организационное собрание Юго-Восточного Русского церковного собора 1919 г. состоялось в покоях преосвященного Иоанна, епископа Кубанского и Екатеринодарского, и объединило духовенство (присутствовали архиереи Юга России, член СГОР протопресвитер Георгий Шавельский, протоиерей профессор А. П. Рождественский, священник В. Свенцицкий, священник Н. Розанов) и светских лиц, общественных деятелей (князя Е. Н. Трубецкого, графа В. В. Мусина-Пушкина). Роль секретаря исполнял известный политический деятель, председатель СРНО В. М. Скворцов¹³. Протопресвитер Г. Шавельский поднял на собрании проблему активизации церковной жизни, необходимости для этого ВВЦУ и рассказал о мероприятиях, намеченных в религиозно-просветительском отделе СГОР. В мемуарах он отмечал, что это собрание представляло собой «одно из заседаний Церковно-просветительного отдела Совета государственного объединения»¹⁴. Его поддержал В. М. Скворцов, который заметил, что ВВЦУ необходимо для того, чтобы Добровольческая армия могла наконец получить церковное благословение, чтобы «сбитому с толку темному народу» стало ясно, кого поддерживает Церковь в противостоянии Гражданской войны и кто, соответственно, является истинным защитником веры, правопорядка и свободы¹⁵.

Таким образом, на организационном собрании были представлены ведущие политические силы, со стороны которых прозвучали внецерковные

мотивы учреждения высшей церковной власти. Церковная сторона, впрочем, не вышла за рамки исключительно церковной аргументации. Позже, на первом заседании Предсоборной комиссии, необходимость учреждения ВВЦУ мотивировалась потребностью в решении вопросов «превышающих компетенцию духовной епархиальной и высшей военно-гражданской власти»¹⁶.

В ходе заседаний Собора прагматическая риторика была свойственна одному из главных его организаторов — протопресвитеру Шавельскому, в центре внимания которого находились государственные интересы, а церковные занимали служебные позиции. Протопресвитер не скрывал, что высший орган церковного управления создается для укрепления власти главнокомандующего ВСЮР и объединения под его началом политически разнородных антибольшевистских сил, что в планах командования — задействовать объединяющую силу церкви для решения государственной задачи — воссоздания единой и неделимой России¹⁷. Шавельский сообщил об этом членам Собора. Объединение епархий под началом общего церковного управления послужило бы, по его мнению, государственному единению территорий, занятых Добровольческими силами, под властью главнокомандующего. Благодаря протопресвитеру на Соборе оказались пресечены все попытки политических организаций заручиться поддержкой и благословением церкви. Приветствия Собору со стороны ВНЦ, СГОР, Центрального комитета Партии народной свободы (далее — ПНС) не были зачитаны¹⁸. Организации получили в ответ краткие благодарственные приветствия, в которых подчеркивалась необходимость возвращения к вере и церкви¹⁹.

Воспользоваться авторитетом Собора хотели разные общественно-политические силы, но и само Особое совещание при главнокомандующем ВСЮР желало заручиться поддержкой церкви, причем могло воспользоваться для этого помощью политических организаций. Журнал заседания № 21 от 18 декабря 1918 г. зафиксировал вопрос об организации агитации, по которому было принято решение «образовать Особую комиссию... возложив на нее собирание материалов о зверствах большевиков в Севастополе, Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Ставрополе и Минераловодском районе, в целях использования означенных материалов для агитации за границей»²⁰. Вместе с тем решено «усилить устную агитацию путем привлечения к этому делу общественных групп, духовенства, военных... для чего просить Национальный центр предпринять шаги к установлению связей с этими группами»²¹. Таким образом, Собор и будущее ВВЦУ пытались переориентировать на участие в решении политических проблем, однако не очень успешно. Аналитик Отдела пропаганды Особого совещания отмечал, что церковный Собор в Ставрополе стал центром внимания правых партий: «Старания их на Соборе потерпели полную неудачу. Работа Собора велась так, что выступить ни Пуришкевичу, ни Скворцову, ни другим их представителям не удалось. Главной помехой в этом они считают протопресвитера Шавельского, отношение к которому в этих кругах крайне отрицательное. Между прочим, эти круги считают, что о. Шавельский цепко захватил в свои руки все руководство жизнью Церкви на Юге России, опираясь на генерала Деникина, ведет все в нужном направлении. Особенное

недовольство в церковных сферах возбуждает настоящий состав Временного Высшего церковного управления, которое считают «кадетским»²².

В резолюции, оставленной на обращении СРНО, Шавельский отметил, что на Соборе должно быть «ограничено выступление *всяких* (курсив мой. — Ю. Б.) депутатий»²³. Просьбу того же Союза о благословении его устава, всей «прогрессивно-национальной деятельности» и о включении в состав Собора его представителей Собор постановил передать в отдел о приходе, где из-за отсутствия времени она так и не была рассмотрена²⁴.

Протопресвитер Г. Шавельский отмечал в мемуарах, что действительно пользовался авторитетом у Деникина, который и вверил ему всю духовную сферу: «Я в Добровольческой армии стал единственной инстанцией, которую знали, с которой считались и к которой обращались со всеми недоразумениями, сомнениями, неурядицами, касавшимися церковного дела»; Шавельский стал «юрисконсульт по всем духовным делам»²⁵.

Несмотря на то что Г. Шавельский симпатизировал СГОР и даже согласился стать членом его правления, он не поддерживал разнородные политические силы, окружавшие Деникина и желавшие формировать идеологию Белого движения: «Моя прежняя деятельность была известна и общественным кругам, которые теперь тоже старались втянуть меня в свое дело. Тогдашний Екатеринодар уже успел собрать стекавшихся отовсюду, как в шутку тогда называли, «недорезанных буржуев». Образовались тут разные политические группы-кружки, от кадет до крайних правых. И так как Добровольческая армия тогда еще не выявила своего политического лица, то каждая группа лелеяла мысль, что она именно может занять господствующее положение»²⁶. Далее он описывает эту среду, которая по преимуществу была представлена крайними правыми, довольно косными, неспособными адекватно реагировать на происходящие социально-политические перемены: «Приглядевшись к настроению и поведению собравшейся в Екатеринодаре интеллигенции, я вынес прочное убеждение: ничему она не научилась... Революция, по их мнению, бунт, а задача «государственной партии» — вернуть пострадавшим благоденственное и мирное житие, достойно наказав при этом бунтовщиков»²⁷. Необходимость обновления государственной жизни и исправления накопившихся ошибок большинством игнорировалась²⁸.

Негативно были встречены и политизированные выступления священника В. Востокова, выражавшие крайне правые националистические взгляды, за которые он был лишен слова. Эти выступления критиковались в белогвардейской периодической печати²⁹.

Таким образом, несмотря на участие в Соборе представителей политических организаций, которые склонялись к политической риторике, Собор в целом стремился избегать политических высказываний³⁰, занимая сдержанную политическую позицию, чтобы не «нарушить хрупкого мира между представителями разных партий, представленных в белых войсках»³¹. Для него был в целом характерен пафос борьбы с большевизмом, но не поддержка конкретных политических сил. В лице же главнокомандующего Собор поддержал традиционную связь с легитимной государственной властью — союзницей

церкви в борьбе с брошенными ей вызовами. Основной политический лозунг Белого движения о «непредрешении» формы правления давал церкви возможность оставаться выше политической борьбы. Собор не позволил тем или иным общественно-политическим силам или даже официальной власти использовать авторитет церкви.

Наиболее крупными и влиятельными партиями на белом Юге, сформулировавшими внятную политику сотрудничества с церковью, в чьих правлениях присутствовали представители церковной общественности и духовенство, были ВНЦ, СРНО и СГОР. В СГОР, как и в ВНЦ и ПНС, состояли центристы, которые поддерживали Добровольческую армию и ВСЮР³². Они стремились к организации «единого фронта в деле воссоздания Единой неделимой России»³³. Так, 5 июня 1919 г. в Екатеринодаре состоялось совместное заседание ВНЦ, СГОР, Союза возрождения России (далее — СВР)³⁴. Однако объединения так и не состоялось, разрушительные тенденции оказались сильнее, организации не смогли договориться по отдельным вопросам политической программы³⁵.

После Октябрьской катастрофы одним из самых крупных надпартийных союзов, стремившихся сплотить общество против большевиков, стал возникший в феврале — марте 1918 г. в Москве Правый центр, возглавляемый А. В. Кривошеиным. Однако вскоре он распался, на его руинах возникли левый умеренно-социалистический СВР и либерально-демократический и либерально-консервативный ВНЦ³⁶. Первоначально ВНЦ вошел в соглашение с СВР, но потом размежевался с ним³⁷. Организации претендовали на преобладающее значение в политической жизни Юга России и руководство возрождением государства в период расцвета Белого движения в 1918–1919 гг., а главными его центрами в тот период стали Екатеринодар и Ростов-на-Дону. Центристский ВНЦ объединял почти весь несоциалистический лагерь, кроме крайне правых, и считался «кадетским». Он был довольно влиятелен в силу близости к руководящим кругам Особого совещания — в июне 1919 г. из 24 его членов 8 являлись членами ВНЦ, включая председателя ВНЦ М. М. Федорова³⁸. Г. Шавельский отмечал сильное влияние на Деникина генерала И. П. Романовского, симпатизировавшего кадетам, которые играли главную роль «благодаря своей сплоченности и политической грамотности»³⁹.

В ВНЦ состояли также некоторые члены Поместного собора Русской православной церкви 1917–1918 гг. и представители старообрядческих общин⁴⁰. Кроме представителей ВНЦ, в Особое совещание входили в тот же период 4 члена СГОР, около 5 кадетов, 2 октябриста. Из 24 членов Особого совещания правых насчитывалось 18 чел., либералов — 3.

В контексте формирования политической программы 7 февраля 1919 г. правление ВНЦ обсуждало необходимость разработки пунктов программы о церкви⁴¹. С началом Юго-Восточного Русского церковного собора (далее — ЮВРЦС) 1919 г. церковный вопрос вновь привлек внимание организации, на заседании общего собрания в Екатеринодаре 18 мая 1919 г. «доложив собранию об открытии Южно-Русского Собора, М. М. Федоров огласил текст составленного правлением приветствия, переданного по назначению через посредство члена Собора протопресвитера армии и флота о. Шавельского»⁴². 25 мая член

правления Н. Н. Львов сделал доклад о Соборе общему собранию⁴³. Помимо Н. Н. Львова, из членов ЮВРЦС в заседаниях ВНЦ принимали участие видные церковно-общественные деятели Г. Н. и Е. Н. Трубецкие, а также участник Собора без членства В. В. Мусин-Пушкин. Н. Н. Львов отметил всеобщее усиление религиозных настроений и общность целей Белого движения и церкви, которые сводились к противостоянию с большевизмом. Однако он видел принципиальное различие в средствах борьбы: если в первом случае они оказывались политическими, то во втором — это был умиротворяющий потенциал церкви против вражды и ненависти, охвативших российское общество: «Вопрос о необходимости оживить деятельность церкви и поддержать пробудившиеся религиозные настроения в населении возник еще в январе... нынешнего года в связи с полученными сведениями о религиозном движении в Петрограде и Москве. Весть о происходивших в столицах многолюдных крестных ходах, о переполнении церковей молящимися и послужил толчком к пробуждению интереса к церковному вопросу и здесь в Екатеринодаре. Связь религиозного движения с общим движением против большевиков и мысль о том, что только в церкви и христианском учении возможно найти мощное умиротворяющее средство против классовой злобы и ненависти, выдвинули вопрос об оживлении деятельности церкви и на Юге, несмотря на то что здесь религиозное движение, несомненно, слабее, чем на Севере... Собор был открыт в присутствии главнокомандующего, сказавшего приветственную речь на тему о единстве целей, к которым одновременно должны стремиться и Добровольческая армия и церковь, ведущие борьбу с большевизмом, каждая своим оружием»⁴⁴.

Церковь должна была стать объединяющей силой. Однако этот примиряющий потенциал едва ли не оказался дискредитирован в глазах докладчика тенденциями, нарушающими единство в церковной среде, что вызвало его обеспокоенность: «На Соборе сказались и отрицательные течения последнего времени, тот дух сепаратизма, который вносит начало разъединения в общее дело борьбы за будущее единой России; возникли споры и дебаты по вопросу местонахождения высшего церковного управления на Юге России между представителями Дона и Кубани; рознь эта, по-видимому, несколько сгладилась; Собором было вынесено постановление, предоставляющее решение этого спорного вопроса главнокомандующему»⁴⁵.

Н. Н. Львов отметил, что к идее созыва Собора первоначально отнеслись прохладно как со стороны церковной, так и со стороны белогвардейской гражданской власти. По сути, эта идея представляла собой общественную инициативу, активным сторонником которой из духовенства был лишь протопресвитер армии и флота Георгий Шавельский. Львов высказал пожелание, «чтобы русское общество не проявляло равнодушия к церковному делу, не чуждалось бы его, а старалось бы поддержать задачи Церковного собора»⁴⁶.

В том же заседании общего собрания ВНЦ с трепетом было зачитано ответное приветствие центру от ЮВРЦС⁴⁷.

Программа партии по церковному вопросу была хорошо разработана. В п. 9 «Основных положений Всероссийского национального центра», который излагал взгляд ВНЦ на его задачи и организацию гражданской власти на под-

контрольных белым территориях, говорится: «Временная власть сохраняет автономию Церкви, свободу вероисповедания и совести»⁴⁸. В программе преобразования России (гл. 1 «О государстве Российском») указывалось: «Первенствующая в Российском государстве вера есть исповедуемая большинством населения России христианская православная католическая восточного вероисповедания»⁴⁹. При этом «всем церквам и вероисповеданиям в их внутренних делах обеспечивается свобода и право самоуправления»⁵⁰. Не останавливаясь на экономических, правовых и прочих аспектах политической программы, ВНЦ считал, что правительство должно позаботиться об оздоровлении основ народной жизни, о развитии духовной культуры народа, без которого «возрождение России не осуществимо», так как «бедствие России объясняется прежде всего ослаблением [ее] духовных сил и религиозного сознания ее населения»⁵¹.

В первую очередь, как отмечалось в программе, «должна быть ликвидирована политика притеснений советской власти и ее последствия», декрет о свободе совести нужно отменить, а религиозные общества должны получить такие же юридические и имущественные права, как и все прочие общества⁵².

Программа предусматривала: возврат прав и преимуществ духовенства, отмену распоряжений, стесняющих свободу внешних проявлений религиозного культа, восстановление преподавания Закона Божьего в школах, правового статуса церковного брака и метрических книг, восстановление духовного окормления армии. Вероисповедания получали государственное финансирование по особым сметам. Однако говорилось о том, что «правительство своими ассигнованиями и кредитами будет лишь содействовать развитию церковного хозяйства до того уровня, который обеспечивал бы достаточным содержанием из самостоятельной церковной казны издавна нуждающееся в нем духовенство»⁵³. Вместе с тем отменялся статус «господствующего исповедания» в прежнем смысле исключительной поддержки государственной властью привилегий и интересов такового; Русской православной церкви оставлялось лишь первенствующее публично-правовое положение как «национально-исторического» вероисповедания преобладающего большинства коренного населения⁵⁴.

Программа опиралась на постановления Временного правительства от 20 марта 1917 г. об отмене всех ограничений, связанных с вероисповеданием и национальностью, и от 14 июля 1917 г. о свободе совести, что неизбежно влекло за собой и введение института гражданского брака наравне с церковным⁵⁵.

Государственная власть не должна была более вмешиваться во внутренние дела и внутренний строй вероисповеданий. Вместе с тем программа сохраняла институт министерства исповеданий, которое должно «иметь надзор за деятельностью органов, регулирующих жизнь вероисповеданий со стороны соответствия ее государственным законам и интересам»⁵⁶.

Будущее правительство должно признавать и все определения Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг., новую структуру церковного управления, отныне автономного. По существу, программа ВНЦ не предлагала ничего принципиально нового по сравнению с определением Поместного собора

о правовом положении церкви в государстве⁵⁷. Кроме того, ВНЦ разработал и отдельное Положение о Православной церкви, которое согласуется с «Основными положениями...»⁵⁸.

Однако ни церковное управление, ни церковная общественность, по-видимому, не оценили этого внимания со стороны ВНЦ. Политические оппоненты критиковали ВНЦ за безразличие к начавшемуся возрождению приходской жизни и росту народного интереса к церкви, поскольку в этих процессах, по их мнению, организация не участвовала. Политика ее сводилась «к ссорам и примирениям кучки лиц», отсутствовала связь с населением и понимание его нужд, в связи с чем она оставалась малочисленной и далекой от широких слоев населения⁵⁹. Вряд ли эта критика была справедлива. Впрочем, В. М. Скворцов утверждал, что СРНО стал флагманом тесного взаимодействия с церковью и религией, а ВНЦ воспользовался его идеями позже⁶⁰.

Принципы Белого движения — «непредрешение» формы правления и народный суверенитет — разделяла еще одна крупная надпартийная организация на белом Юге — Совет государственного объединения России, который провозглашал своей целью исключительно духовное и национальное возрождение русского народа, объединение различных общественно-политических, духовных и культурных сил страны перед лицом большевистского террора. Для этого было признано необходимым создать единый представительский орган объединяющихся организаций — особый совет (отсюда его название)⁶¹. В обращении председателя совета к Деникину от 31 октября (13 ноября) 1918 г. был представлен личный состав организации, куда в числе прочих вошел и «церковный собор»⁶², т. е. члены Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг.

Совет государственного объединения России позиционировал себя внепартийным и внеклассовым, не стремящимся к восстановлению монархии⁶³. Появился он в ноябре 1918 г. в Киеве. В него входили государственные, общественные, политические деятели дореволюционной России — бывшие высокопоставленные чины царской России, депутаты Государственной думы, члены Государственного совета, Сената, земских и городских учреждений, представители промышленности, торговли, а также церкви, в частности А. В. Кривошеин, граф И. А. Уваров, князь Н. Б. Щербатов, Д. Ф. Левшин, А. А. Нератов. Из церковной общественности в Совет вошли: протопресвитер Г. Шавельский⁶⁴, будущие члены ЮВРЦС и ВВЦУ Н. Н. Львов, граф В. В. Мусин-Пушкин, князь Г. Н. Трубецкой. Члены СГОР, как и члены партии ВНЦ, входили в Особое совещание при главнокомандующем ВСЮР⁶⁵.

Одним из самых активных деятелей СГОР был Василий Михайлович Скворцов, который в то же время руководил СРНО. Он представлял партию в церковной среде — приходах, миссионерских и братских церковных организациях, в церковной прессе. Аналитики Отдела пропаганды Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР считали, что Скворцову близок член ВВЦУ Юга России архиепископ Таврический Димиртий (Абашидзе), сотрудничавший с правыми националистическими партиями: «Он близко стоит к правым монархическим организациям и братствам и фактически руководит ими всеми. Между прочим можно указать на его близость к В. М. Скворцову, с которым он

особенно сошелся в декабре 1918 г. Скворцов жил у него в Симферополе и приехал почти одновременно с ним в Екатеринодар, где часто с ним видится⁶⁶. Архиепископ был автором воззвания «К русским людям», напечатанного 11 ноября 1919 г. в газете «Вечернее время», где были такие слова: «Зовем всех русских людей объединиться в дружную братскую семью для защиты державных прав русского народа и самобытных прав казачества в его историческом укладе — во имя восстановления Церкви Христовой в нетленной чистоте Ее и государства нашего в прежнем его могуществе и единстве. Так мыслим, так веруем, так исповедуем мы, русские националисты»⁶⁷.

Первоначально Отдел пропаганды Особого совещания характеризовал организацию как оппозиционную главнокомандующему, отрицающую за ним право на государственную власть⁶⁸. Но 20 марта 1919 г. Совет принял постановление, в котором признавалось, что Добровольческая армия «является единственной правомочной носительницей государственного единства», поэтому крайне опасно для русского дела возникновение, помимо Добровольческой армии, каких-либо новых государственных властей⁶⁹. Совет был сторонником объединения Добровольческой армии с Донским казачеством. Хотя в целом, как известно, правительства автономных казачьих образований и правые партии являлись антагонистами и постоянно конфликтовали. Деникин, в свою очередь, негативно относился к казакам и крайне подозрительно к правым. В «Очерках русской смуты» он отмечал, что его политические «убеждения не были тайной и всецело соответствовали либеральному направлению»⁷⁰. Деникин говорил, что для крайне правых «монархизм был не формой государственного строя, а религией»⁷¹, а также описывал их попытки дискредитировать командование⁷².

Официально Совет не был сторонником восстановления монархии, однако секретные аналитические сводки Отдела пропаганды сообщали, что организация представляет собой типичную умеренную правую политическую партию, стремящуюся к восстановлению монархии. Так же она воспринималась и общественностью⁷³. В августе 1919 г. сводки Отдела пропаганды сообщали, что с переходом центра политической жизни в Ростов СГОР начал сдавать свои позиции и уступил их Всероссийскому национальному центру вследствие провала земельной политики, ухода от власти целого ряда лиц, поддерживавших его. А. В. Кривошеин временно устранился от руководства последним, «свернул направо», и руководство перешло к Н. Н. Чебышеву⁷⁴. В церковных кругах определились два течения: первое во главе с протопресвитером Шавельским, поддерживаемое ВНЦ и фактически стоявшее у кормила церковной жизни Юга России в лице ВВЦУ, второе — во главе с архиепископом Агапитом (Вишневым), оппозиционно настроенным по отношению к первому и поддерживаемое значительной частью низшего духовенства⁷⁵.

Аналитик Отдела пропаганды отмечал: «Наиболее оживленная и энергичная работа идет не в указанных выше политических группах и партиях, а в других, работа которых пока еще открыто не выявилась, проходя в главной своей части совершенно конспиративно, но долженствующая дать в самом недалеком будущем большие реальные результаты и начать играть политическую

роль, с которой придется всем политическим партиям очень серьезно считаться. Это — правые монархические организации и церковные общества»⁷⁶. Сводки сообщали о начавшемся оживлении работы, стремлении к образованию блоков. В целом потенциал этих организаций в общественной жизни белого Юга признавался самым значительным в связи с тем, что их идеи были созвучны настроениям народа. Наиболее крупными считались: 1) Национал-либеральная партия монархистов-конституционалистов — осколок Союза «Русское собрание»; 2) Братство Животворящего Креста; 3) Союз русских национальных общин. Они стремились к созданию правого блока, в который вошли бы все представители монархических организаций и церковные братства⁷⁷.

Центром монархических организаций в июле 1919 г. стал Кисловодск. Здесь находились В. М. Пуришкевич, ячейка монархической организации «Салон графини Игнатовой», состоялся съезд монархистов. Однако ВНЦ не видел опасности в подобных организациях: «Наибольшую опасность представляют... не те политические группы, которые открыто и явно проповедают монархические идеи и стоят за реставрацию старого порядка; эти последние слишком оторваны от жизни, чтобы пользоваться широким влиянием; опаснее те, которые, прикрываясь прогрессивно-умеренной программой, являются по существу и по составу участвующих в них лиц реакционными. К числу последних принадлежит Союз национальных общин»⁷⁸.

Наибольшую популярность в кругах православного духовенства на Юге России имел Союз русских национальных общин, возникший в 1918 г. Личный состав союза был неоднозначным. С одной стороны, в руководство организации входил тайный советник В. М. Скворцов, имя которого связывалось с именем Григория Распутина. С другой стороны — довольно уважаемые в широких политических кругах Н. Н. Львов и профессор Таврического университета Н. Н. Алексеев. Примкнувшие к нему лица придавали СРНО не только правый, но и националистический оттенок. На собрании союза 14 июля 1919 г. в состав президиума вошел бывший член фракции националистов Государственной думы князь К. М. Шаховской, в деятельности организации также принимал участие член той же фракции П. Н. Балашов⁷⁹.

14–20 июля 1918 г. проходил съезд СРНО в Ессентуках, созванный временным ЦК СРНО, впервые были представлены все значительные общины Дона и Кавказа, ВНЦ, местное отделение СГОР, старообрядческие общины, общество «За Россию». «Главными ораторами на съезде были священники. Это обстоятельство придавало съезду духовный оттенок. В речах представителей как православного, так и старообрядческого духовенства сквозила основная мысль, что разруха в России явилась следствием падения веры, а следовательно, для воссоздания России необходимо восстановление религиозного чувства Русского народа... Пробуждение национального самосознания русской нации лучше всего осуществляется при посредстве православия и именно православия, организованного в приходе, т. е. ... приход должен из пассивного состояния, обуславливающего только религиозные потребности населения, перейти к активной работе, которая должна выразиться в политических

выступлениях прихода, который должен действовать от имени православной русской нации. Таким образом, в приходе должны объединяться все русские национальные партии, действовать исключительно через него, как в своей агитационной работе, так и во всех своих политических выступлениях, т. е. при выборах, и в городские самоуправления, и в Учредительное собрание. На съезде целым рядом ораторов были высказаны тезисы, принятые единогласно, что вся работа Союза русских национальных общин... должна совершаться через приход, вернее священников, которые будут являться одновременно и осведомителями, и проводниками национальных идей союза. Основания, положенные в основание переработанного на съезде устава, столь схожи с организацией прихода, что трудно разобраться, где начинаются функции прихода, а где начинаются функции ячейки союза, которые предполагается открыть в каждой деревне. Для разграничения этих функций понадобилось создание особой разграничительной секции на съезде»⁸⁰.

В общем эта организация воспринималась как переходная ступень между умеренными монархистами и крайними правыми националистами.

Несмотря на стремление надпартийных организаций Юга России к блоку, между ПНС и ВНС, с одной стороны, и СРНО — с другой, существовал антагонизм, который можно объяснить как различной внешнеполитической ориентаций (первые ориентировались на Антанту, а СРНО — на Германию), так и отношением к монархии.

Союз русских национальных общин заявлял о своей лояльности Деникину, который, однако, с недоверием относился ко всей правой части политического спектра. Союз официально отвергал монархические и вообще политические цели, провозглашая в качестве своих исключительных задач интересы церкви, а в качестве основной деятельности — пропаганду религиозно-патриотических идей, организацию экономической помощи населению. Союз связывал постигшее Россию бедствие с падением веры. Одним из основных методов его деятельности выступала организация ячеек на местах — местных общин, через которые он воплощал бы в жизнь свои идеи и проекты. Подобные ячейки Союза под руководством духовенства были организованы в Екатеринодаре, Ростове-на-Дону, Ставрополе, Новороссийске, Кисловодске, Пятигорске, Геленджике, Георгиевске, Железноводске и Армавире, позже (в августе) — во Владикавказе, Сочи, Екатеринославе, Керчи, Симферополе. Как правило, СРНО не создавал новых общин, а включал в свое движение существующие организации, используя ресурсы других обществ: в Ростове община была организована при обществе воссоединения Прикарпатской Руси с Россией, в Новороссийске — при Трудовом христианском братстве, в Ставрополе — при обществе «За Россию»⁸¹.

В мае 1919 г. В. М. Скворцов обратился к ЮВРЦС с рассуждениями о государственно-политической роли общины. По его мнению, народ должен быть сплочен союзами национальных общин, что послужило бы делу государственного строительства и подготовило бы народ к выборам в Народное собрание⁸².

Как справедливо заметил В. Ж. Цветков, в тот период церковный приход стал не только «иерархической, административно-хозяйственной, но и духовно-

просветительной, и общественной единицей... В этом также состояло его значение для Белого движения, в политической программе которого права прихода расширялись до элемента низовой единицы самоуправления... Именно через возрождение приходской жизни военно-политическое руководство Белого движения... стремилось получить необходимую поддержку своему политическому курсу»⁸³. Летом 1919 г. сотрудники Отдела пропаганды Особого совещания вели в деревнях Воронежской губернии работу по объединению крестьян в союзы, уделяя особое внимание церковным приходам, религиозным общинам. На заседании ВНЦ эта работа была признана принципиально важной и образцовой для южного региона. В дальнейшем ВНЦ планировал сформировать из подобных объединений свои отделения⁸⁴, несмотря на то что в аграрной политике он выступал за ликвидацию крестьянской общины, общинного землевладения, заявляя: «Наше крестьянство не нуждается вовсе в опеке общины»⁸⁵.

А. А. Иванов и А. А. Чемакин также отмечают развитие значения приходской общины как пространства сотрудничества Русской православной церкви и националистического политического сектора⁸⁶.

Аналитики Отдела пропаганды считали, что среди партий, оказывавших влияние на политическую жизнь Юга России, наиболее перспективны две: ВНЦ и СРНО. Первый — политически зрелый и опирающийся на власть, второй — в процессе организации, но популярный в народных массах, опирающийся на церковный приход, а не ограничивающийся тонким слоем общественности. Политический потенциал прихода усматривался в хорошей альтернативе социалистическим идеям. Другие партии и группы, за исключением партии социалистов-революционеров, никакого влияния на широкие общественные массы не имели, им приходилось вести в деревне борьбу с «русским национальным движением в лице церкви». Отдел пропаганды отмечал также, что «симпатии населения, особенно в освобождаемых от красных областях, склоняются на сторону церкви. Таким образом, первым реальным результатом вступления на политическую арену прихода будет борьба с влиянием на крестьянские массы социалистических учений»⁸⁷.

Ключевое значение прихода в политической концепции СРНО определялось тем, что в деятельности союза значительную роль играло приходское духовенство. Одной из самых заметных фигур СРНО стал священник Николай Розанов — представитель Екатеринодарской русской национальной общины, ее организатор и руководитель, а также создатель общины в Армавире⁸⁸. Ячейки союза были созданы уполномоченными активными сотрудниками: в Геленджике — протоиереем Владимиром Вавиловым (Майкоп), в Темрюке — протоиереем Виноградовым⁸⁹.

Аналитики Отдела пропаганды не верили в аполитичность СРНО. По их мнению, организацию можно было бы считать общественным движением, если бы она не имела общих членов правления с Советом государственного объединения — В. М. Скворцова и Н. Н. Львова. Главное командование ВСЮР опасалось, что союз будет использоваться правыми политическими силами, а его ячейки на местах — церковные общины — станут проводниками политических идей СГОР⁹⁰.

Их опасения подтвердились, когда наконец на екатеринодарском совещании всех организаций СРНО 16–17 июня 1919 г. было заявлено о политических целях: о необходимости созвать съезд и выработать единую политическую программу⁹¹.

28 июля 1919 г. учреждена ячейка Союза в Ростове-на-Дону, в которой заметную роль играло ростовское духовенство. Духовенство председательствовало на открытии Ростовской национальной общины в зале Городской думы, с программной речью выступил член центрального совета союза Н. Г. Панченко, затем — руководитель союза В. М. Скворцов⁹². На учредительном собрании в союз вступило до 500 чел. Руководителем ростовской общины стал священник Андрей Сокальский⁹³. Секретарем общины также был избран священник. Работу на местах предполагалось вести через приходы, что было отражено в издаваемом председателем ростовской общины еженедельном листке «Свет Христов». Избрана делегация для поездки к Таганрогскому епископу Арсению (Смоленцу) с предложением стать почетным членом общины, а также с намерением просить его благословения на привлечение всего духовенства к организации русских национальных общин по приходам. В делегацию вошел присяжный поверенный Измайлов, деятельный член Братства Животворящего Креста и Ордена Святого Креста, правый монархист и антисемит⁹⁴.

Накануне открытия ячейки СРНО в Ростове «Народная газета» опубликовала статью о приходской общине, в которой автор, ссылаясь на доклад ЮВРЦС протоиерея И. В. Никанорова⁹⁵ о возрождении и развитии приходской общины, перешел к идеям СРНО⁹⁶.

Впрочем, ростовская община, по-видимому, занималась вещами, в политическом отношении вполне невинными. Общие собрания членов Ростовской национальной общины проходили в церковном доме при Ростовском кафедральном соборе. На них слушали отчеты и доклады о деятельности союза, избирали ревизионную комиссию для подсчета средств. Деятельный обмен мнениями произошел по вопросу об открытии русского кооператива при общине. Отдельное заседание посвятили памяти генерала М. В. Алексеева, в тот день служили панихиду и слушали доклады о «светлой личности руководителя Добровольческой армии»⁹⁷. Рассылались приветственные телеграммы генералу Деникину, адмиралу Колчаку, генералу Шкуро, архиепископу Донскому Митрофану и барону Врангелю⁹⁸. Основным тезисом, проповедуемым общиной, было укрепление христианской веры как фундамента национального возрождения⁹⁹.

Идея прихода проповедовалась и Братством Животворящего Креста (далее также — БЖК), которое возникло в апреле 1919 г. в Екатеринодаре по инициативе священника Владимира Востокова и насчитывало в своих рядах до 8 тыс. членов. По мнению аналитиков Отдела пропаганды (и в этом они были правы), организация являлась правой националистической партией и обладала огромным потенциалом в политической жизни белого Юга: «Много усилий правые партии прилагают, чтобы склонить на свою сторону священника Востокова, стоящего во главе Братства Животворящего Креста, которое начинает играть большую роль в церковной жизни. Востоков, по-видимому, готов идти на соглашение, но пока торгуется и выжидает, желая тем самым заполучить

большое значение»¹⁰⁰. Лидеры братства аналитики дали такую характеристику: «Небольшого роста, довольно невзрачный, при частном знакомстве о. Востоков оставляет впечатление заурядного, робкого, даже панического человека. Приятно видеть в нем горячую любовь к России и искреннее раскаяние в своем старом либерализме. Сейчас он открыто исповедует монархизм, которому он, в сущности, всегда служил, но не крайний правый, а монархизм, поставленный под защиту “православного” парламента и не немедленный, а после диктатуры твердой и суровой»¹⁰¹. 15 августа в своей лекции в Новочеркасске при большом стечении народа В. Востоков говорил о значении приходской общины¹⁰².

Организация вышла за рамки братства, преследовала явно политические цели, работала в народной среде, контактировала с правыми партиями, что отмечал в своих мемуарах и Деникин¹⁰³. Предполагалось открыть отделения братства во всех крупных городах Юга России. Борьба с еврейством составляла центральную задачу работы протоиерея Владимира Востокова. Один из наиболее активных работников СРНО, близкий друг о. Востокова протоиерей Николай Розанов также состоял в правлении братства¹⁰⁴.

Кроме того, что Востоков был лишен слова на ЮВРЦС, ни Собором, ни ВВЦУ так и не был утвержден устав БЖК¹⁰⁵. Сводки Отдела пропаганды сообщали о крайне негативном отношении к Востокову всех членов ВВЦУ; они полагали: «...это будет второй Илиодор, хотя в обратную сторону»¹⁰⁶.

29 августа 1920 г. генерал-майор П. Ф. Заустицкий представил доклад в ВВЦУ. На рассмотрение ВВЦУ предлагались проекты типового устава церковно-приходского кооператива и устава Всероссийского БЖК, которые сопровождались ходатайством: «Священнослужителям же необходимо вменить в особую обязанность содействовать всеми силами скорейшему учреждению этих организаций, могущих сплотить рассыпавшийся русский народ в одну мощную несокрушимую массу»¹⁰⁷. На документе была оставлена помета заведующего канцелярией ВВЦУ Е. И. Махароблидзе: «Признать учреждение братства во всероссийском масштабе преждевременным. Указать духовенству, что уставы Всероссийских братств не должны быть вводимы в приходскую жизнь без особого на то разрешения ВВЦУ через епархиальный совет»¹⁰⁸.

Подведем итоги. Несмотря на близость программ, высшие органы церковной власти, в частности Юго-Восточный собор и Временное Высшее церковное управление, отказались от поддержки правых партий и в целом от использования авторитета Церкви в политической деятельности. При этом в правлениях надпартийных союзов и общественно-политических организаций, таких как Всероссийский национальный центр, Союз русских национальных общин и Совет государственного объединения России, в частном порядке состояло духовенство и церковные деятели, реализовавшие личные политические предпочтения. Особое место занимает Братство Животворящего Креста священника Владимира Востокова, трансформировавшееся в правую националистическую партию. Его деятельность в целом и попытки побудить церковное управление Юга России занять определенную политическую позицию воспринимались как нечто маргинальное. Вместе с тем в структуре Союза русских национальных общин можно видеть церковно-общественные

организации, деятельность которых не носила заметного политического характера. Поместный собор 1917–1918 гг. актуализировал проблемы возрождения прихода. Проекты развития прихода как церковно-общественного центра звучали и в ходе заседаний ЮВРЦС, эта же тема стала одной из центральных в работе ВВЦУ. Данную проблематику эксплуатировали в своих программах правые и центристские партии и надпартийные организации на Юге России. Тем не менее церковное видение проблемы составляло альтернативу их идеям. Если церковь говорила о духовно-нравственном возрождении народа, следствием которого могло быть воссоздание государственности, то политические партии использовали идею развития общины для расширения сферы своего влияния и решения политических задач.

¹ Бутаков Я. А. Русские крайние правые и белое движение на Юге России в 1919 г. // Гражданская война в России: события, мнения, оценки / сост. Е. Ю. Кораблева, В. Л. Телицын и др. М., 2002. С. 438–455.

² Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1920–1922 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). Ч. 2. М., 2016. С. 26.

³ Там же. С. 47–49, 66.

⁴ Молчанов Л. А. «Церковь должна действовать в политике совершенно самостоятельно» // Белая гвардия: Русская православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 142.

⁵ Свенцицкий В., священник. Должна ли Церковь «заниматься политикой»? // Там же. С. 145–146.

⁶ Иванов А. А., Чемакин А. А. Православное духовенство и русский национализм в начале XX в. // Вопросы истории. 2018. № 9. С. 153–166.

⁷ Там же. С. 159.

⁸ Там же. С. 164.

⁹ Там же. С. 164–165.

¹⁰ Кострюков А. А. Ставропольский Собор 1919 г. и начало независимой церковной структуры на юге России // Уральский исторический вестник. 2008. № 4. С. 71–75; Цветков В. Ж. Церковь и власть в годы «Русской смуты» (отношение Святейшего Патриарха Тихона к антибольшевистскому движению в 1917–1920 гг.) // Белая гвардия: Русская православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 7–28.

¹¹ Крячко Н., протоиерей. Архив Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г. как источник по истории Русской православной церкви периода Гражданской войны // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2 (25/26). С. 158–216.

¹² Бирюкова Ю. А. Позиция Юго-Восточного русского церковного Собора 1919 г. в политическом противостоянии периода гражданской войны // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской православной церкви. 2014. № 60 (5). С. 9–17.

¹³ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-3696. Оп. 2. Д. 4. Л. 17.

¹⁴ Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Т. II. М., 1996. С. 331.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 2. Д. 4. Л. 19 об.

¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 18–21 об.

¹⁸ Там же. Л. 18.

¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 4. Л. 26–26 об.

²⁰ Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России А. И. Деникине / под ред. С. В. Мироненко; отв. ред. и сост. Б. Ф. Додонов, сост. В. М. Осин, Л. И. Петрушева, Е. Г. Прокофьева, В. М. Хрусталева. М., 2008. С. 87.

- ²¹ Там же.
- ²² ГАРФ. Ф.Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 2.
- ²³ Там же. Л. 10.
- ²⁴ ГАРФ. Ф.Р-3696. Оп. 1. Д. 1. Л. 18, 73.
- ²⁵ *Шавельский Г. И.* Воспоминания последнего протопресвитера... Т. II. С. 324, 329.
- ²⁶ Там же. С. 324.
- ²⁷ Там же. С. 325.
- ²⁸ Там же. С. 324–326.
- ²⁹ *Жизнь.* 1919. № 34. 4 (17) июня.
- ³⁰ См. об этом: *Кострюков А. А.* Ставропольский Собор... С. 73.
- ³¹ Там же.
- ³² Журнал заседаний правления № 23. 3/16 апреля 1919 г. // Всероссийский национальный центр / сост. и автор коммент. Н. И. Канищева, автор введ. и отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2001. С. 159; *Деникин А. И.* Очерки русской смуты: [в 5 т.]. Париж; Берлин, 1921–1926. Т. 5: Вооруженные силы Юга России. Берлин, 1926. С. 151.
- ³³ Всероссийский национальный центр... С. 448.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ *Деникин А. И.* Очерки русской смуты... Т. 5. С. 152.
- ³⁶ Всероссийский национальный центр... С. 7, 9.
- ³⁷ Журнал заседаний № 11. 13 февраля 1919 г. // Там же. С. 69.
- ³⁸ Журналы заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России А. И. Деникине... С. 13–14; Всероссийский национальный центр... С. 444.
- ³⁹ *Шавельский Г. И.* Воспоминания последнего протопресвитера... Т. II. С. 326.
- ⁴⁰ *Шелохаев В. В.* Введение // Всероссийский национальный центр... С. 9.
- ⁴¹ Журнал заседания правления. 7 февраля 1919 г. // Там же. С. 60.
- ⁴² Журнал заседания общего собрания № 24. 18 мая 1919 г. // Там же. С. 198.
- ⁴³ Журнал заседания общего собрания № 26. 25 мая 1919 г. // Всероссийский национальный центр... С. 215.
- ⁴⁴ Там же. С. 215–216.
- ⁴⁵ Там же. С. 216.
- ⁴⁶ Там же. С. 215–216.
- ⁴⁷ Там же. С. 216.
- ⁴⁸ Там же. С. 359.
- ⁴⁹ Там же. С. 360.
- ⁵⁰ Там же. С. 363.
- ⁵¹ Там же. С. 383–384.
- ⁵² Там же. С. 384–385.
- ⁵³ Там же. С. 385.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Там же. С. 385–386.
- ⁵⁷ Там же. С. 386.
- ⁵⁸ Там же. С. 410–412.
- ⁵⁹ Свободная речь. 1919. № 174. 14 (27) авг.
- ⁶⁰ ГАРФ. Ф.Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 79 об.
- ⁶¹ Там же. Д. 8. Л. 2; Д. 75. Л. 66–68.
- ⁶² Там же. Д. 75. Л. 67 об.
- ⁶³ Там же. Д. 8. Л. 2.
- ⁶⁴ См. об этом: *Молчанов Л. А.* Мы не дали верующим всего того, что должны были дать (Временное высшее церковное управление на Юге России) // Белая гвардия: Русская православная церковь и Белое движение. М., 2008. С. 33.
- ⁶⁵ ГАРФ. Ф.Р-446. Оп. 2. Д. 8. Л. 6–7; Д. 75. Л. 66; *Бутаков Я. А.* Особое совещание при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России (1918–1919 гг.). URL: http://www.antibr.ru/dictionary/ae_ossov_gk.html (дата обращения: 14.02.2014).

- ⁶⁶ ГАРФ. Ф.Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 16–16 об.
- ⁶⁷ Цит. по: *Иванов А. А., Чемакин А. А.* Православное духовенство и русский национализм в начале XX в. ... С. 165.
- ⁶⁸ ГАРФ. Ф.Р-446. Оп. 2. Д. 73. Л. 7.
- ⁶⁹ Там же. Л. 8.
- ⁷⁰ *Деникин А. И.* Очерки русской смуты... Т. 5. С. 278.
- ⁷¹ Там же. Т. 3. С. 85, 136–137.
- ⁷² Там же. С. 136–137.
- ⁷³ ГАРФ. Ф.Р-446. Оп. 2. Д. 8. Л. 2.
- ⁷⁴ Там же. Д. 69. Л. 133.
- ⁷⁵ Там же. Л. 151 об.
- ⁷⁶ Там же. Л. 2.
- ⁷⁷ Там же.
- ⁷⁸ Журнал общего собрания № 33. 27 июля 1919 г. // Всероссийский национальный центр... С. 258.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ ГАРФ. Ф.Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 76.
- ⁸¹ Там же. Д. 8. Л. 13–13 об.; Д. 69. Л. 32, 37 об., 85, 126 об., 127; Устав Всероссийского союза Русских национальных общин. Ростов н/Д., 1919. С. 2, 18.
- ⁸² ГАРФ. Ф.Р-3696. Оп. 2. Д. 4. Л. 45.
- ⁸³ *Цветков В. Ж.* Белое дело в России... Ч. 2. С. 26.
- ⁸⁴ Журнал общего собрания № 37. 18 сентября 1919 г. // Всероссийский национальный центр... С. 272.
- ⁸⁵ [Записка об экономическом развитии России] // Там же. С. 392.
- ⁸⁶ *Иванов А. А., Чемакин А. А.* Православное духовенство... С. 165.
- ⁸⁷ ГАРФ. Ф.Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 77.
- ⁸⁸ Там же. Д. 8. Л. 6.
- ⁸⁹ Там же. Д. 69. Л. 37 об.
- ⁹⁰ Там же. Л. 2; *Деникин А. И.* Очерки русской смуты... Т. 5. С. 161.
- ⁹¹ ГАРФ. Ф.Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 32.
- ⁹² Хроника // Народная газета. 1919. № 99. 30 июля.
- ⁹³ ГАРФ. Ф.Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 79, 90 об.
- ⁹⁴ Там же. Л. 91.
- ⁹⁵ ГАРФ. Ф.Р-3696. Оп. 2. Д. 4. Л. 69–69 об.
- ⁹⁶ Народная газета. 1919. № 96. 26 июля.
- ⁹⁷ Свободная речь. 1919. № 174. 14 (27) авг.; № 205. 22 сент. (5 окт.).
- ⁹⁸ ГАРФ. Ф.Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 79.
- ⁹⁹ Жизнь. 1919. 31 июля.
- ¹⁰⁰ ГАРФ. Ф.Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 2.
- ¹⁰¹ Там же. Л. 15.
- ¹⁰² Там же. Л. 115.
- ¹⁰³ *Деникин А. И.* Очерки русской смуты... Т. 5. С. 157–158.
- ¹⁰⁴ ГАРФ. Ф.Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 22.
- ¹⁰⁵ Там же. Л. 22 об.
- ¹⁰⁶ Там же.
- ¹⁰⁷ Там же. Ф.Р-3696. Оп. 2. Д. 7. Л. 20.
- ¹⁰⁸ Там же.

Статья поступила в редакцию 25 августа 2016 г.
Рекомендована к печати 12 сентября 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бирюкова Ю. А. Участие духовенства в политических партиях и надпартийных организациях на белом Юге в период Гражданской войны // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 4. С. 880–899. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.403>
УДК 94(47).084.3

Аннотация: В статье анализируются характер и степень участия представителей Русской православной церкви в общественно-политической жизни белого Юга, рассматриваются политический спектр организаций, в которых они были задействованы, а также взаимоотношения с третьей силой — командованием Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России и созданной ими структурой гражданского управления. В частности, рассматриваются мотивы и цели взаимодействия органов церковного управления с политическими силами, деятельность надпартийных организаций с широким представительством православного духовенства в них, церковные аспекты их политики. Выявляется значение, придаваемое этими организациями союзу с Православной церковью, ее месту в общественно-политической жизни страны. Дается характеристика деятельности единственной православной правой националистической партии «Братство Животворящего Креста» и личности ее организатора — протоиерея Владимира Востокова, а также показывается отношение к ней церковной власти, духовенства и общественности. Поставленная таким образом проблема впервые в историографии подвергается комплексному исследованию и рассматривается на основе разнообразных источников, основу которых составляют оперативные сводки из фонда Политической канцелярии при Председателе Особого совещания Добровольческой армии, а также документация Отдела пропаганды Особого совещания, Временного высшего церковного управления, Всероссийского национального центра, периодическая печать Юга России. Автор приходит к выводу о росте значения приходской общины в политических программах надпартийных союзов: в ней видели пространство для сотрудничества Русской православной церкви и политического сектора, а также прекрасную альтернативу социалистическим идеям для народа. Несмотря на широкое участие духовенства в политической жизни, органы церковного управления старательно избегали политизации деятельности церкви, втягивания ее в политическую борьбу. Церковь видела свою задачу лишь в народном единении при сохранении баланса политических сил под властью главнокомандующего как представителя легитимной государственной власти — союзницы церкви перед лицом большевизма.

Ключевые слова: Русская православная церковь, духовенство, Гражданская война, правые политические партии, Белое движение, Союз русских национальных общин, Совет государственного объединения России, Всероссийский национальный центр, Братство Животворящего Креста.

Сведения об авторе: Бирюкова Ю. А. — канд. ист. наук, доц., Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Россия); ulya-biryukova@yandex.ru

Донской государственный технический университет, Россия, 344000, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

FOR CITATION

Biryukova Yu. A. 'The Participation of the Clergy in Political Parties and Public Political Movements in the White South During the Civil War', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 4, 2019, pp. 880–899. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.403>

Abstract: This article examines the participation of representatives of the Russian Orthodox Church in public and political life in the White-controlled South. In particular, the motives and goals of church authorities' interactions with political forces, activities of supra-party organizations with a wide representation of the Orthodox clergy, and the "church" aspects of their politics are examined. The significance attached by these organizations to union with the Orthodox Church and its place in the socio-political life of the country is described. The characteristic of the activity of the only Orthodox right-wing nationalist party "Brotherhood of the Holy Cross" and the identity of its organizer, Archpriest Vladimir Vostokov, are noted as well as the attitude of church authorities, clergy and the public to it. Put this way, the problem for the first time in historiography is subjected to a comprehensive study

with a wide range of sources based on situation reports from the Fund of the Political office of the Chairperson of the special Meeting of the Volunteer army, and documentation of the Temporary higher Church administration and the periodicals of the South of Russia. Despite the wide participation of the clergy in political life, the organs of ecclesiastical administration studiously avoided politicization of the Church that would draw it into the political struggle. The Church saw its task only in national unity while preserving the balance of political forces under the authority of the Commander-in-chief as representative of the legitimate government — an ally of the Church in the face of Bolshevism.

Keywords: Russian Orthodox Church, clergy, Russian Civil War, right-wing political party, White Movement, Union of Russian National Communities, Council of State Unification of Russia, Brotherhood of the Holy Cross.

Author: *Biryukova Yu. A.* — PhD, Associate Professor, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia); yliya-biryukova@yandex.ru

Don State Technical University, 1, pl. Gagarina, Rostov-on-Don, 344000, Russia

References:

- Butakov Ya. A. 'Russian extreme right and the white movement in Southern Russia in 1919', *Grazhdanskaia voina v Rossii: sobytiia, mneniia, otsenki* (Moscow, 2002). (In Russian)
- Tsvetkov V. Zh. *White Movement in Russia. 1920–1922 (formation and evolution of political structures of the White movement in Russia)*, part 2. (Moscow, 2016). (In Russian)
- Molchanov L. A. "The Church should act absolutely independently in politics", *Belaia gvardiia: Russkaia pravoslavnaia tserkov' i Beloe dvizhenie* (Moscow, 2008). (In Russian)
- Svetsitskiy V., sviashchennik. 'Should the Church "engage in politics"?', *Belaia gvardiia: Russkaia pravoslavnaia tserkov' i Beloe dvizhenie* (Moscow, 2008). (In Russian)
- Ivanov A. A., Chemakin A. A. 'Orthodox clergy and Russian nationalism in the early 20th century', *Voprosy istorii*, no. 9, 2018. (In Russian)
- Kostruykov A. A. 'Stavropol Council of 1919 and the beginning of an independent Church structure in the South of Russia', *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 4, 2008. (In Russian)
- Tsvetkov V. Zh. 'Church and power during the years of "Russian turmoil" (Patriarch Tikhon's attitude to the anti-Bolshevik movement in 1917–1920)', *Belaia gvardiia: Russkaia pravoslavnaia tserkov' i Beloe dvizhenie* (Moscow, 2008). (In Russian)
- Kriachko N., protoierej. 'Archive of the Russian South-Eastern Church Council of 1919 as a source on the history of the Russian Orthodox Church during the Civil war', *Vestnik tserkovnoi istorii*, no. 1/2 (25/26), 2012. (In Russian)
- Biryukova Yu. A. 'The position of the South-Eastern Russian Church Council of 1919 in the political confrontation of the civil war', *Vestnik pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II. Istorii. Istoriiia Russkoi pravoslavnoi tserkvi*, no. 60 (5), 2014. (In Russian)
- Shavelsky G. I. *Memoirs of the last Protopresbyter of the Russian army and Navy*, vol. II (Moscow, 1996). (In Russian)
- Meeting journals of the Special Consultation of the commander-in-Chief of the Armed Forces in the South of Russia A. I. Denikin* (Moscow, 2008). (In Russian)
- Vserossiiskiy natsional'nyi tsentr*, ed. by V. V. Shelohaev (Moscow, 2001). (In Russian)
- Denikin A. I. *Essays of the Russian troubles*, vol. 3 (Berlin, 1924), vol. 5 (Berlin, 1926). (In Russian)
- Molchanov L. A. "We did not give the believers everything that we were supposed to give" (Temporary higher ecclesiastical administration in Southern Russia)', *Belaia gvardiia: Russkaia pravoslavnaia tserkov' i Beloe dvizhenie* (Moscow, 2008). (In Russian)

Received: August 25, 2016

Accepted: September 12, 2019